

Шкилев Владимир Дмитриевич

КВАНТОВО-ВОЛНОВАЯ (МОНАДНАЯ) ТЕОРИЯ КУЛЬТУРОЛОГИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/3/23.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (46). С. 67-76. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

менты и материалы об истории Лицея и жизни его выпускников после 1917 года, возобновившие поэтическую традицию лицейских годовщин, заложенную А. С. Пушкиным и его товарищами по лицей, важным элементом которой служат обнаруженные тексты стихотворных посланий, созданные бывшими лицеистами в 1920-1960-х годах и посвященные Дню Лицея».

Прежде всего, отметим важность зарегистрированного научного открытия. Таких открытий не так много. Отметим также все признаки эгрегора - формирование устойчивого культурологического вихря в условиях зарубежья (другой среды).

Является ли это особенностью только русского зарубежья? Думается, что это признак, характерный для поведения любой диаспоры в любой другой стране. Диапазон притязаний такого открытия может быть значительно шире. С монадных позиций его можно было бы обобщить до следующей простой формулы: «Установлено не изучавшееся ранее явление культуры - образование устойчивых культурологических вихревых эгрегоров на основе диаспор в условиях зарубежья».

Выводы. С монадных позиций легче всего оценивать область применения культурологических идей. Монадный подход, монадная методология - это возможность выделения сути научного открытия, позволяющей даже при существенном сокращении словесной формулы открытия максимально расширить область притязаний, это путь к философскому обобщению самого высокого уровня (*продолжение следует*).

Список литературы

1. **Потоцкий В. В.** Регистрация научных открытий: методология и практика. М.: Российская академия естественных наук; Международная ассоциация авторов научных открытий, 2004. С. 282.
2. **Секлитова Л. А., Стрельникова Л. Л.** Законы мироздания или основы существования Божественной Иерархии. М.: Амрита-Русь, 2002.
3. **Шкилев В. Д.** О едином механизме существования солитона и эгрегора // Материалы XIII международного симпозиума по эниологии. Алушта, 2004. С. 233-235.

УДК 111.3

Владимир Дмитриевич Шкилев

Г.П. ЦГИР "REGISTRU" Министерства информационных технологий и связи Республики Молдова

КВАНТОВО-ВОЛНОВАЯ (МОНАДНАЯ) ТЕОРИЯ КУЛЬТУРОЛОГИИ©

Данная статья является шестой из семи культурологических статей из цикла о монаде, древних культурах и современной квантово-волновой (монадной) культурологии.

Цикл работ, посвященных историческим исследованиям монадной символики, будет постоянно расширяться, в нее со временем войдут элементы культуры Майя, Древней Греции, описания древнейших поселений славян (*Аркаи*), культурного наследия Гипербореи и даже эзотерические материалы о Храме Омоложения в Атлантиде. Решение ряда культурологических частных проблем, описанных выше, заставляет осмыслить более глобальную задачу - можно ли осмыслить все проблемы культурологии с помощью монадной символики?

Из всех выводов пифогерейской философской школы до нас дошла основная фраза Пифагора - «Монада - это все». Но входит ли в это «все» - культурология? Ответ на этот вопрос может быть дан только после глубокого анализа всех идей высказанных философами в разные времена. И действительно, монада легко объединила существовавшие до сих пор две инновационные теории - корпускулярную и волновую, в единую монадную. В теории инноваций произошло то, что в физике названо квантово-волновым дуализмом, когда корпускулярное и волновое в поведении элементарных частиц было осознано с позиций единства, в результате чего возникла квантовая механика. «Монадная теория инноваций», как и «монадная культурологическая теория» имеют также единые подходы, которые уходят корнями в гармонию создания системы любого уровня.

А могло ли быть иначе? Могли ли не совпасть модельные представления теории инноваций и культурологической теории? Достаточно понять, что инновационный процесс не является чем-то выделенным из культурологии, это его составной блок, это ее подсистема. А если это так, а это действительно так, то подсистема и вся система просто обязаны иметь единый символ, единый подход и единую методологию.

Монадная культурологическая теория дает другой методологический подход. Культуры нужно изучать не только с позиций объекта, культуры надо воспринимать как волновые взаимоопределяющие волновые процессы. Фактически повторен тот путь, который прошли физики, сформировав понятие квантово-волнового дуализма. И объектные, и волновые методологические подходы в культурологии объективно отражают свойства Реальности. Оба эти подхода надо рассматривать в их нерасторжимом единстве.

Мир, созданный Творцом - Един, разбиение его на микромир и макромир всего лишь условный прием нашего Сознания и нашей методологии, которая пользуется преимущественно анализом, совершенно забывая о синтезе. Квантово-волновые эффекты, которые принято считать проявленными только в мере элементарных частиц (*микромире*), оказывается проявленными в макромире еще в большей степени. Удивляет даже не это, а то, что мы обнаружили сначала эти эффекты в физических экспериментах, а затем с удивлением начали обнаруживать их в нашей повседневной жизни макромира.

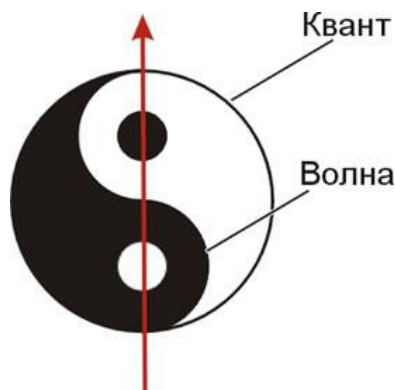

Рис. 1. Монада как символ квантово-волнового дуализма

Самым простым образом все вышеприведенное поясняется монадой. При первой встрече с монадой мы воспринимаем только ее внешний контур, то есть, воспринимаем все окружающее нас как объекты, формируя при этом в себе материалистическое мировоззрение и воспринимая классическую Реальность. Большинство людей не идет дальше поверхностного видения вещей, постоянно подстраиваясь под мнение большинства. Очень удобная позиция, напрямую вытекающая из инстинкта самосохранения. Сознание в этом случае обращается только к анализу. Но Реальность в полной мере описывается квантово-волновыми эффектами и познается через единство анализа и синтеза. Второй, более глубокий уровень понимания, возникает после проникновения вглубь монады. Лейбниц и И. Кант считали такое проникновение невозможным, по их мнению, в монаде нет никаких «окон». Для материалистического мышления таких окон действительно нет. Но проникновение внутрь монады возможно с помощью духовных практик. Материалистическое мышление проходит через глубокий кризис, возникают сначала сомнения, а затем приходит понимание волновых свойств Реальности. На третьем уровне происходит объединение корпускулярных и волновых идей.

Здесь уместно пояснить, что признание двуединой корпускулярно-волновой природы микро и макрообъектов не сводится к объединению корпускулярных и волновых свойств в некоторой классической модели Реальности. Корпускулярные и волновые свойства материи в своей противоположности едины, то есть материи присущи одновременно свойства и частиц и волн, но при этом фундаментально изменяются не только понятия частицы классической механики, но и понятие волны классической теории поля. Различие между частицей и волной становится относительным, при этом они несколько теряют свою абстрактную противоположность, на первый план скорее выходит понимание их единства. Другими словами, в полной мере проявляется фундаментальный закон мироздания - борьбы и единства противоположностей. Понятие частиц и волны имеют смысл только в своем взаимоотношении.

Очень важным является умение быть беспристрастным (*но не равнодушным*), поскольку истинная Реальность лежит вне категорий дуальных противоположностей. Это означает, что нельзя активно занимать позицию одной из противоположностей, нужно научиться всегда держать нейтралитет. Если перевести эти требования на язык символизма, то это означает, что всегда нужно находиться в центре монады.

Точно также, как понятие внутрисемейных тонкостей не раскрывается отдельно через мужское или женское, а проявляется через их взаимоотношения, через рождение нового, точно также культурологические понятия невозможно глубоко осознать только сравнивая и противопоставляя одну культуру другой. **Для культурологии познание каждой культуры в отдельности - это методологический тупик.** Только через взаимодействие культур можно понять и глубоко осознать, что тезису «изучения отдельной культуры, мы обязаны противопоставить антитезис - «культуру надо воспринимать прежде всего как взаимодействие разных, в чем-то различных культур, только с этих позиций становится простым и ясным принципы зарождения новых культур». И вопрос не только в умении противопоставлять тезис антитезису, то есть рассматривать это через призму противоположностей. Вопрос гораздо глубже - в умении видеть единство (*синтез*) познания каждой культуры как в отдельности (*в режиме кванта*), так и во взаимодействии (*волновой режим*).

Наши предки, жившие до принятия христианства, не знавшие ничего о квантово-волновой физике, интуитивно осознали это, но использовали другую терминологию - Явь, Навь и Правь.

С философских позиций это означает, что принцип дополнительности при определенных условиях даже необходимо применять к одному и тому же предмету исследований. **Истина с противоположных позиций оказывается не менее глубокой.** И не важно при этом, что это электрон в микромире или культурология в

макромире. Мир един, как едины и законы, описывающие этот мир, а символ Мироздания - монада способен вобрать в себя все законы Мироздания.

Эзотерики справедливо говорят о существовании Тонких Миров. Физики не менее справедливо говорят о параллельных Вселенных и о квантово-волновых эффектах. Можно ли утверждать, что Тонкие Миры и параллельные Вселенные это идентичные понятия? Не будем спешить с озвучиванием истин столь высокого уровня, но для себя возьмем на заметку гипотезу о том, что возможно Тонкие Миры - это миры не линейной классической логики, а миры в которых становятся заметными для всех его обитателей квантово-волновые эффекты (*некоторые их называют пространственно-временными*).

Творец никогда не дробил Мироздание на куски, один из которых можно изучить с помощью физики, а другой с помощью культурологии. Он никогда не пользовался только системным анализом. Это наш, человеческий, методологический недостаток - расчленять анализом живой организм на части. Для Него **все неразделимо и познаваемо только в своем неразрывном, живом, синтезном Единстве**.

Обратимся к философским идеям, высказанным в культурологии, особенно к идеям, высказанным в символической форме. Найти первоисточник обращения к символической форме информации также трудно, как и найти изобретателя колеса. В европейской культурологии к символу монады обращались избранные. В первой из известных волне необходимо отметить великого Пифагора, которого цивилизация по какой-то непонятной причине запомнила как математика и частично как олимпийского чемпиона по борьбе. Основные результаты, полученные пифагорейской философской школой, до нас дошли в виде обрывков записей учеников Пифагора. Сам Пифагор считал знания, полученные с помощью символа монады, знаниями закрытыми (эзотерическими), к которым допускать неподготовленных людей было просто опасно. Нам даже неизвестно, какой рисунок монады Пифагор использовал для своих медитаций.

Во второй волне исследователей, обратившихся к монаде, образовалось уже два противоборствующих подхода. Один подход, разрабатываемый Лейбницем [7] основывался на понятии эхителлии (в православии этому понятию можно найти аналог в виде понятия души) - духовно неделимого первокирпичика. В отличие от Лейбница, И. Кант [3] в качестве неделимого первокирпичика увидел не духовное, а материальное. Именно ему принадлежит идея формирования такого понятия, как атом, который на тот период времени считался неделимым.

Восточная монада совмещает в себе как материальное, так и духовное. Исторически сложилось так, что именно за восточной монадой остался термин - монада. Отнесемся уважительно и мы к исторически сложившемуся символу - монаде (Рис. 1). Монада, отражающая нерасторжимое единство кванта и волны и подтверждающая основы квантовой механики, философами, обосновывающими культурологические проблемы, воспринимается насторожено. Так мы устроены, что непознанное мы воспринимаем всегда настороженно, относя его к мистическим знаниям. И это клеймо «мистика», используемое как «черная метка», отделяет «настоящих ученых» от «лжеученых». Большинство из них, даже подтверждая значимость символической концепции культурологии, свои работы пишут в вербальной форме, без привлечения символов [6]. Мы не отрицаем, что и само слово есть символ, но философский символ по своей значимости, несомненно, выше. Наверное, такие работы [Там же] можно приветствовать и воспринимать как подготовку культурных ментальных форм к философскому символизму.

Вернемся к И. Канту. Идея формирования взаимоотношений человека, символа и культурологии принадлежит именно ему. Казалось бы, это должно быть ближе Лейбницу, чем И. Канту. Но так получилось, что Лейбниц, несмотря на первоначальное увлечение духовным, обосновывает то, что сегодня принято называть дифференциальным и интегральным исчислением. Не будем отрицать, что математика, как часть науки в целом, также является составной частью культурологии. Другими словами, и Лейбниц и И. Кант, обращаясь к монаде, развивали, каждый по-своему, единые подходы в культурологии, единое «целостно-символическое» осмысление мироздания. Так и хочется здесь вспомнить известную фразу И. Канта: «Две вещи наполняют душу мою все новым удивлением и нарастающим благоговением: звездное небо надо мною и нравственный закон во мне». Именно в этой фразе содержится идея неразрывного единства и примирения моральных устоев человека и мироздания, развитие как природных (физических), так и духовных способностей человека.

У Э. Кассиера [4] рассматриваются другие монадные противоположности - с одной стороны - это использование культурологического фундамента, созданного предшествующими поколениями, а с другой стороны - творческих усилий по самосозиданию индивидуумом. Неразрывность этих понятий очевидна. Познавшие «фундамент», люди образованные, но без собственных устремлений к саморазвитию, они не могут стать мудрыми. Человек, устремленный к саморазвитию, но не знающий «фундамента» возможно и мудр, но не образован. Культурология в своей целостности - это процесс преодоления ряда символических ограничений (фильтров). С этих позиций Э. Кассирер сравнивает современного человека с «символическим животным», который является местом пересечения символических форм, к которым он относит язык, искусство, религию и науку. Интересно отметить, что философские символы при этом Э. Кассирером практически не рассматриваются. Для Кассиера символы играют роль самостоятельных образований не сводимых друг к другу. *Он верит в то, что символы сконструированы человеческим мышлением*. Э. Кассирер признает человеческое мышление, участвующее в создании цивилизации, как деятельность Сознания, добивающегося символически значимого отражения действительности. Для него символ связующее звено, показывающее взаимопроникновение и неразрывность мира физического и мира культуры. Для неподготовленного читателя последняя

фраза кажется естественной и не вызывающей сомнения. Но монада призывает нас к другой методологии - противоположный по смыслу тезис может быть не менее глубок.

Мысль, противоположную Э. Кассиреру, высказал А. Ф. Лосев, который онтологический статус культурологии никак не связывал с человеческим мышлением. Системообразующим стержнем его взглядов можно признать сам символ. Для А. Ф. Лосева культура не объект для изучения, а процесс, символическая форма при этом рассматривается как возможность построения заново «символического мироздания». Можно предположить, что такой подход можно использовать для создания индивидуальных «символьных мирозданий».

Что объединяет систему взглядов Э. Кассирера и А. Ф. Лосева? Оба рассматривали культуру как «вторичную реальность» А что разъединяет? Для А. Ф. Лосева культура имеет объективное основание, а для Э. Кассира - она субъективна.

Стрела времени подтверждает свойство монады - символьное культурологическое осмысление, основанное на абстрактном восприятии мироздания, существует во всем временном интервале с нарастающим влиянием.

Культурологические концепции О. Шпенглера [16] и Н. Бердяева [1] также представляют собой дальнейшее развитие взглядов И. Канта, но основываются на монадном расщеплении двух других противоположностей. Но такие ли это противоположности?

Шпенглер основывается в своих взглядах на системном подходе организменного уровня. Н. Бердяев признавал возможность перехода от сознательного к сверхсознательному, он допускал существование внутри сознания человека некоего духовного элемента, связанного со сверхсознанием.

Рис. 2. Монада как символ неразрывного единства первичной и вторичной (культурологической) реальности

Шпенглер связывал Сознание с Душой и считал ее основой существования организма. Отсюда, от этой модели существования разъединенных душ и сама культурологическая модель рассматривается как *совокупность независимых культур*. Он признавал, что у каждой из независимых культур, согласно организменной модели, есть стадия зарождения, расцвета и угасания. Но весь организменный цикл Шпенглер не рассмотрел.

Рис. 3. Монада, как символ подтверждения взглядов Шпенглера

Н. Бердяев, в отличие от Шпенглера, основной упор делает скорее не на Душу, а на всепроникающий Святой Дух, который придает целостность душевной жизни человека и придающий ему свойство универсальности и взаимосвязанности. Для Бердяева культурологическая модель состоит из *взаимосвязанных и взаимопроникающих культур*.

Говоря чисто техническим языком, Шпенглер увидел в каждой культуре, в каждой личности - приемник (Душу), но этот приемник оказался не включенным. Н. Бердяев увидел в первую очередь связи, проявляемые черед Дух. Противопоставлять философские взгляды Шпенглера и Н. Бердяева бессмысленно, можно отметить их монадную нерасторжимость, только совокупность их взглядов позволяет включать Души (приемники) и одухотворять их. Ведь Душа - это и есть шар, концентрирующий в себе Святой Дух. Отсюда не включенная Душа Шпенглера и породила модель «бессмысленного распада и бесцельного кружения куль-

тур в мировом пространстве». Прав Шпенглер в том, что его культурологическая модель неизбежно приводит к построению бездуховной техногенной цивилизации, что мы и наблюдаем в наши дни.

Монадная модель легко подтверждает тезисы, выдвинутые Шпенглером. Более того, она показывает, что внутри цивилизационного цикла, после стадии угасания существует довольно продолжительный период времени вызревания новой культурологической парадигмы. Культурологический живой организм, в отличие от организменной модели Шпенглера, не просто угасает и перерождается (реинкарнирует) в свое новое свойство. Практически предлагаемая монадная модель культурологии, основываясь на понятии бессмертия наших Душ, провозглашает *модель культурологического бессмертия, безусловно имеющую свой смысл в эволюции нашего Сознания.*

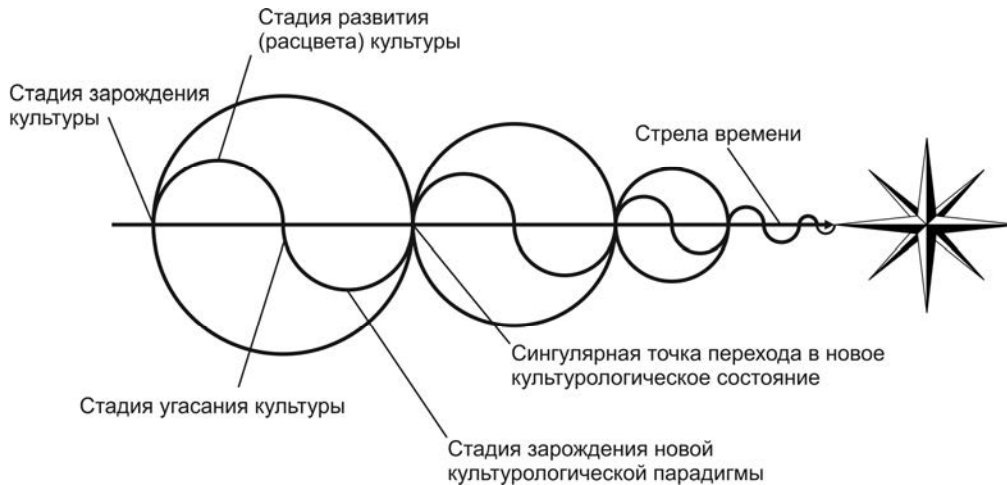

Рис. 4. Модель культурологического бессмертия

Не исключено, что цепочка взаимосвязанных монад структурно повторяет спиральные структуры ДНК - основного хранителя нашей генетической информации. Н. А. Бердяев был убежден, что символическая природа культуры может быть осмыслена только «символическим сознанием» С этим тезисом не поспоришь, подобное должно познаваться подобным. В связи с этим Н. Бердяев выделяет два типа символизма - реалистический, который является подлинным, и соединяющим два мира, и идеалистический, который является символом «безнадежной разобщенности двух миров». Да и сам человек, по убеждениям Н. Бердяева, имеет двойственность и отражает в себе «мир высший и мир низший». С таким же успехом его условно можно разделить на мир классический (физический) и тонкий (квантово-волновой), описываемый законами квантовой физики, или на мир ноуменальный и феноменальный (по терминологии академика В. Шамова). Помимо этого, наше Сознание должно быть готово к приятию противоположности - мир Един и законы мироздания одинаковы как для микро, так и для макромира. Этот мир Кассирер и называл миром культуры. Интересно отметить, что авторы бестселлера «Квантовый вызов» [2] в своем эпилоге отмечают, что квантовый мир устроен странно и непонятно даже для них, что квантовый мир невозможно понять на основе нашего привычного мышления. Но так мы устроены, что, несмотря на отсутствие полного понимания, мы активно разрабатываем основы квантовой криптографии и квантовых вычислений. Говоря бытовым языком, мы не отказываем себе в приеме пищи только на основании того, что не до конца понимаем тонкости пищеварения. Наше «понимание» имеет все оттенки от полной ясности до смутного ощущения.

Рис. 5. Монадная модель Н. Бердяева

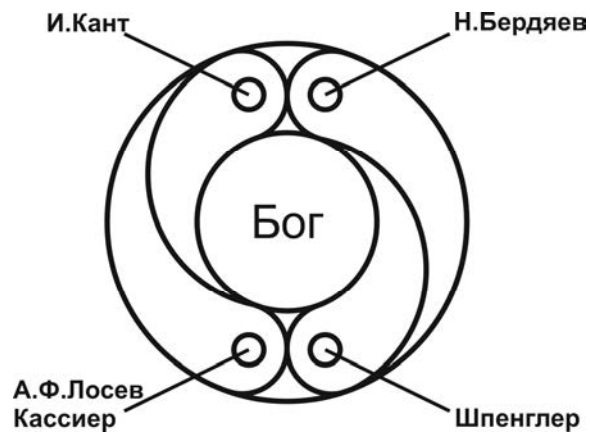
Монадная модель и здесь дает поправку и не призывает отказываться от идеалистического подхода, который якобы приводит к разобщенности миров. Более того, она подталкивает нас к простой мысли - к неделимости (одно и главных свойств монады - ее неделимость) двух провозглашенных миров, к неделимости реалистического и идеалистического типов Сознания в каждом индивидууме.

В работе [6] на вербальном уровне провозглашено, что «идеалистический символизм» разрабатывали И. Кант и его последователи Э. Кассирер и О. Шпенглер, и «реалистический символизм» к основателям которого отнесли Н. А. Бердяева и А. Ф. Лосева. На символе монады это можно отразить следующим рисунком:

Рис. 6. Монада, как символ единства всех моделей культурологии

Не беремся подтверждать правильность этого распределения. Еще раз напомним, что именно И. Кант в своей ранней работе «Физическая монадология» первоначально был скорее реалистическим символистом, а в своем позднем творчестве был провозглашен основателем идеалистического символизма. В течение своего жизненного цикла Душа философа дополняла и развивала в себе те признаки, которых ей не доставало. Поэтому, в своем следующем монадоподобном рисунке мы выделяем в центре монады часть, которую мы условно назовем Богом, Создателем, Главным Системщиком, Главным культурологом Мироздания или любым другим наработанным в разных науках и религиях словом, а четыре небольших «островка» оставим за основоположниками философско-культурологических взглядов.

Рис. 7. Монада как символ культурологического бессмертия

Размер центральной части монады, несомненно, больше, чем сумма всех «островков». Убежден, что это не обидит Души ни одного из основоположников. На этом рисунке нет жесткого деления на два мира и допускается дальнейшее монадное расщепление двух ранее перечисленных миров. Напомним, что в православии Бога не рисуют, а символически изображают в виде восьмилучевой звезды.

Методология монадной символики культурологии проста. Любые идеи, высказанные в любой из культурологических подсистем, например в науке, или точнее в физике или математике, нужно рассматривать и с обобщающих позиций культурологии. Это в полной мере относится не только к точным наукам, но, например, и к поэзии, и любому гуманитарному направлению. К сожалению, при встрече «физиков» и «лириков» мы чаще всего наблюдаем культурологический монадный разрыв, эти противоположности не понимают друг друга, и что особенно обидно, даже не делают попытку понимать.

Любую метафизическую догадку, пришедшую к творческой личности, впрочем, как и необычный сон [5]; желательно запоминать и в дальнейшем, подвергая совместному анализу и синтезу, примерять к обобщающим философско-культурологическим концепциям. В связи с этим, вспомним методологию И. Ньютона

- «Я гипотез не выдвигаю». Имеется в виду, что И. Ньютон предпочитал работать с проверенными фактами. Такой методологический подход на первый взгляд видится надежным и фундаментальным. Но с другой стороны этот подход ограничен и в некотором смысле «труслив»: из-за боязни сделать «научную ошибку» исследователь развивается мелкими шагами, не готов реализовывать себя на пределе своих возможностей и не готов к продвижению прорывных идей. Где тут «золотая середина»? Пастернак как-то сказал - «но поражение от победы ты сам не должен отличать».

Вернемся к физическим идеям и проверим их с позиций монадной модели культурологии.

Для начала исследуем идею голограммности мироздания [15] и применимость этой идеи для культурологии, попробуем также проверить эту идею через монадную модель. Даже на техническом уровне, в отличие от осколков фотографии, например, лица человека, в каждом из осколков которой виден отдельный глаз или ухо, на голограмме, в случае ее разбиения на отдельные осколки видно лицо человека в целом. Это совершенно другое восприятие информации, основанное на простом принципе - в каждой точке мироздания есть вся информация об этом мироздании. На Востоке эту мысль озвучивают так - «для познания мира мудрецу не нужно выходить из своего дома». Эту же мысль на языке монадного символизма можно представить в виде следующей монады:

Рис. 8. Монада как символ голограммности и фрактальности культурологии

Уместно напомнить, что качество хранимой информации в каждом из осколков голограммы снижается.

В культурологии, эта идея может быть реализована в следующем виде. Одна и та же пьеса, сыгранная на помостках одного из центральных театров в исполнении выдающихся актеров, смотрится свежо и ярко, а в исполнении провинциальных актеров может выглядеть тускло и скучно. Слово «провинция» в данном случае используется как символ, не имеющий территориального содержания. На приведенной монаде (Рис. 8) островки на каждой из частей монады выполнены в виде монады и так до бесконечности на всех уровнях.

Обсудим еще одну известную модель, которую в физике называют эвереттизмом. Это идея существования множественности миров, множественности Вселенных. Эти Вселенные - продукт расщепления Единой Вселенной. И каждая Вселенная создана для определенного эгрегора, а возможно и для каждой личности. Например, гений математики Перельман живет в своей Вселенной и он совершенно не нуждается в миллионе долларов той Вселенной, в которой живет большинство остальных. Возможно, в этой Вселенной живет вместе с ним и его мама. Он изредка, выходя в магазин, проникает в нашу Вселенную и, купив продукты, не контактируя ни с кем, быстро прячется в свою индивидуальную Вселенную. Часть людей, живя в многоквартирном доме, не знает своих соседей, их больше интересует свой эгрегор, состоящий из своих единомышленников, которые могут жить в других странах. Всех остальных эгрегор почти не видит. Идея эвереттизма допускает мысль о том, что любой из нас, живя в многомерном мире, и сам по себе многомерен. Любой Иванов Иван Иванович, живущий на Земле в этой Вселенной, одновременно живет и в других Вселенных. В одной из Вселенных он император или гениальный философ, а в другой - бомж, собирающий пустые бутылки. В одной жизни - он мужчина, а в другой женщина. В одной Вселенной он православный, а в другой исламист, сражающийся с «неверными». И тот и другой опыт для нашей многомерной Души и многомерной монады полезен. Если это так, то и идея о многомерности культурологии, отражающая многомерность мироздания, «имеет право быть». На тему эвереттизма написано множество работ и изложить ее в полной мере на десяти строчках не представляется возможным. Но учесть это свойство мироздания применительно к культурологии достаточно полезно.

Монада - символ, который не доступен окончательному человеческому пониманию, этот символ не мог придумать человек. Символизм более низкого уровня человек придумать может и Кассирер, утверждая, что это доступно человеку, был прав. А не прав он был в том, что высшие философские символы придуманы человеком, они приходят от Создателя. Эти символы принимали практически любые развитые культуры, созданные на Земле. Это - символы как восточной, так и западной философии, как культуры древней Греции,

так и культуры Майя. В этом смысле можно говорить даже не о взаимовлиянии и взаимопроникновении мировых культур, а ввести такое физическое понятие как когерентность мировых религий и культур. Термин «когерентность», как правило, для культурологов малоизвестен. Как впрочем, малопонятен этот тезис и для физиков применительно к культурологии. Раскрытию понятия когерентности религий и культур посвящена отдельная работа.

Предложенную концепцию культурологи нельзя отнести к разновидностям неокантианства, использующего разные подходы в закрытых монадных подходах, это скорее антикантианство, использующее модель открытой монадной системы (Рис. 9). В представлениях Лейбница и Канта о монаде отдельным пунктом оговаривается отсутствие «окон», что и делает монаду закрытой системой. Не будем голословным, приведем Тезис 7 монадологии Лейбница **«Монады вовсе не имеют окон, через которые что-либо могло бы войти туда или выйти. Ни субстанция, ни акциденция не может извне проникнуть в монаду»** (тезис приведен в сокращенном виде, но без правок).

В работе И. Канта, материалистически мыслящего на период написания [3] своей «Физической монадологии», имеется единственная фраза о Боге. Она не выделена им в отдельное положение и приводится в доказательство того, что монада не имеет частей. Но не выделить эту фразу невозможно, поскольку только она позволила сделать вывод академику В. Шмакову о некотором взаимном стремлении учений Лейбница и Канта друг к другу [15].

«Бог внутренне присутствует во всех сотворенных им вещах деятельностью сохранения их и, стало быть, тот, кто делит на части много сотворенных вещей, ДЕЛИТ И БОГА, так как он делит область его присутствия; но ничего более нелепого сказать, конечно, нельзя».

И. Кант в этом утверждении и прав и не прав, причем одновременно. Делить Бога на части, как и делить монаду на части - это и нелепо, и кощунственно. Но осознавать, что монада состоит из частей, причем частей неделимых, неравнозначно делению Бога, это скорее более углубленное понимание неделимости Бога, неделимости материализма и идеализма, неделимости Науки и Религии и т.д. Можно показать графически монаду, состоящую из двух частей, но не для их разъединения, а только для того, чтобы осмыслить, как организовано это единство.

Очень хочется в этом месте отойти от философии, дать читателю немного отдохнуть и вспомнить одну из подсистем культурологии, например, поэзию:

*Невидимое мы узрели
и неделимое разъяли,
но также дождь стучит в апреле
как при Софокле и Дедале.
Еще мы смертны, слава Богу,
еще смеемся мы и плачем,
а то, что кажется Итогом,
лишь только правило к задачам.
Вадим Шефнер*

Рис. 9. Монада как неразрывное единство закрытой и открытой монадной концепции культурологии

Монада как символ опять подсказывает неконструктивность критики культурологии И. Канта. Именно единство закрытых и открытых монадных систем дает полное представление о культурологии. Изучение отдельной (изолированной) культуры (концепция И. Канта) имеет такой же глубокий смысл, как и изучение открытой системы, основанной на взаимопроникновении и взаимовлиянии культур. Наше мировоззрение, впрочем, как и любая наука, имеет свою внутреннюю этику, основанную на приоритете простоты над сложностью. Глубокая мысль выигрывает от упрощения и приводит к выделению сути. И монадный подход - это именно такой подход. Но достижение простоты в понимании в философии, как и в искусстве, требует ог-

ромных духовных усилий. Пытливый читатель, дочитав до этого места, задает себе простой вопрос - а что тут нового? И И. Кант начинал с монады и в этой работе все сводится к ней же? Согласно принципу Пуанкаре так и должно быть - там где начало, там и конец. Смерть живого организма с этих позиций - это всего лишь переход в новое состояние.

В медицине принцип открытой монадной схемы используется давно, призывая лечить человека, а не легкие или правый глаз. Человек - это живой организм, а не совокупность его расчлененных частей. Анализом, как методологий, можно изучать только расчлененный труп. Живой организм познается только с помощью синтеза. Тезис «Познай себя и ты познаешь мироздание (Бога)» справедлив. Наше понимание мироздания как бесконечного набора не взаимодействующих между собой звезд - это мысль, проистекающая из «отсутствия окон» в монаде. С позиции открытой монады - мироздание это живое существо, все элементы которого, несмотря на огромные расстояния, постоянно взаимодействуют между собой. Конечно, этим свойством должна обладать и открытая монадная модель культурологии и все ее составные подсистемы.

Признание монады «без окон» формирует понятие изолированности. Интересно отметить, что все шаги сделанные последователями И. Канта (неокантиантами) были шагами в сторону «нахождения окон» в монаде, особенно это ощущается в тезисе Н. Бердяева о всепроникающем духе. В монаде состоящей из материального и духовного, вся светлая часть шаровой монады (все используемые в работе рисунки есть проекции шара на плоскость, как и шар, который есть проекция из многомерных миров) и есть то окно, которое делает ее открытой для всепроникающего духа Н. Бердяева. Как это изобразить на плоском рисунке монады? Возможно линией минимальной тонкости (или прерывистой линией с формированием множества «окон») в той части внешней границы монады, которая отвечает за духовное развитие?

Монада как символ излучается не только на Землю, это символ Мироздания и он существует в мироздании постоянно, как и само мироздание. Атеист, «как личность, находящаяся на начальном этапе богопознания (Н. Бердяев)», может воспринимать монаду как символ, отражающий свойства Мироздания. Монада - это символ мироздания и одновременно символ культурологии и символ экономики [12], юмора [8], всех религиозных символов [9], эволюции звезд [14], решения проблем народонаселения [11], восприятия электронных документов [10] и всего остального. Все проблемы банковской системы [13] произрастают из модели закрытой монады. Прав был Пифагор - «Монада - это все». В этом символе есть все, все гипотезы и все идеи, осмысленные на сегодня, и те идеи, которые будут осмысливаться нами на всем пути восхождения. Монада - это еще и системный (информационный) ускоритель развития нашего Сознания. Наша задача научиться пользоваться этим символом, символом не застывшим, а предрасположенным к постоянному эволюционированию.

Выводы. Монадная модель культурологии не снимает с пьедестала ни одного из ее основоположников и не провозглашает ни одного из них абсолютно «правильным». Только совокупность всех взглядов, от И. Канта до Н. Бердяева создает неразделимое единство всех философско-культурологических направлений. Символ (Рис. 7) имеет признаки вихревого характера и Создатель этого вихря, как и положено, расположен внутри этого вихря. В его воле выходить из него и рассматривать его со стороны. Человек богоподобен и также свободен в своем выборе, в том числе и в выборе «своего» личностного понимания философско-культурологического направления. И свобода, предоставленная нам, дает нам право на протяжении своего жизненного цикла (или последовательности жизней) развить в себе богоподобность и подтвердить свое предназначение. Добиться конечного результата можно только с оптимистической моделью, провозглашающей культурологическое бессмертие. На это свойство бессмертия может претендовать только открытая система культурологии. Любая закрытость или изолированность от любой из своих подсистем, рано или поздно приводит к сбоям, нарушениям и в конечной форме - к смерти. Любая закрытая подсистема живого организма - это раковая опухоль, живущая по законам, отличным от законов Целого, от законов мироздания. А что делает живое существо, ощущающее себя больным? Ответ прост - живое существо (планета Земля) пытается избавиться от раковых клеток. Созданная нами техногенная цивилизация, которой часть из нас так гордится, для Планеты и есть раковая опухоль. С помощью какого механизма Земля постарается себя излечить? Возможно с помощью планетарной химиотерапии в виде нарастающих экологических проблем или в виде лучевой терапии (нарастающих по мощности вспышек на Солнце). На этот вопрос ответит ближайшее будущее. Чтобы выжить нам нужно стать естественной частью Природы и пользоваться законами мироздания, а не экспоненциально размножаться по законам раковой опухоли (*продолжение следует*).

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Дух и реальность. М., 2003. 680 с.
2. Гринштейн Дж., Зайонц А. Квантовый вызов: современные исследования оснований квантовой механики. Долгопрудный: Издательский дом «Интеллект», 2008. 384 с.
3. Кант И. Физическая монадология: дисс. 1756.
4. Кассирер Э. Философия символических форм. М., 2001. Т. I. Язык. 271 с.
5. Кастанеда К. Искусство сновидений. 1994. Т. 9.
6. Коваленко Е. М. Философско-методологическое обоснование символического подхода в культуре // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5). С. 77-81.
7. Лейбниц. Монадология [Электронный ресурс]. URL: www.bibl.ru/monadologiya.htm

8. Шкилев В. О монадной теории юмора // Материалы XIV международного научного симпозиума по эниологии. Симферополь, 2007.
9. Шкилев В. Этика построения единства религиозных символов // Материалы Мирового конгресса «Этика и гуманизм». Крым-Алушта, 2005.
10. Шкилев В., Желева Н. О некоторых особенностях восприятия электронного документа // Всероссийская научная конференция RCDL «Электронные библиотеки: перспективные методы и технологии, электронные коллекции». Дубна, 2008. С. 55-59.
11. Шкилев В., Мартынюк Н. Монадная модель демографического будущего человечества // ICT + International Conference «Information and Communication Technologies - 2009». С. 165-166.
12. Шкилев В., Мартынюк Н., Косарчук И. О волновых (спектральных) свойствах инновационной экономики и мировом экономическом кризисе // Материалы XVIII Международного научного симпозиума по эниологии. Симферополь, 2009. С. 68-77.
13. Шкилев В., Сауляк А. О философском понимании проблем современной банковской системы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5). С. 199-215.
14. Шкилев В., Шкилева Т. О творчестве Е. И. Рерих и эволюции звезд // Материалы XVIII Международного научного симпозиума по эниологии. Симферополь, 2009. С. 785-791.
15. Шмаков В. Закон синархии: учение о двойственной иерархии монад и множеств. София, 1994.
16. Шпенглер О. Закат Европы: образ и действительность. Новосибирск, 1993. Т. I. 592 с.

УДК 342.56

Иван Викторович Эрендженев
Волгоградский государственный университет

ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ©

Особое значение для современной судебной власти в Российской Федерации имеет институциональное и процессуальное обеспечение института административной юстиции. Речь идет об окончательном формировании административных судов как самостоятельной подсистемы судебной власти, а административного судопроизводства – как самостоятельного вида судебного процесса.

Проблемам административной юстиции, как в институциональном, так и в процессуальном плане, в последние 5-7 лет уделяется неизменное внимание ученых и практических работников, особенно судей. Многочисленные дискуссии увенчались внесением в 2000 году Верховным Судом РФ в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проекта Федерального конституционного закона «Об административных судах в Российской Федерации» – первой в современной истории России официальной попыткой решить, хотя бы отчасти, давно назревшую проблему в институциональном плане. Также Верховный Суд РФ внес в Государственную Думу проект Кодекса Российской Федерации административного судопроизводства РФ. До настоящего времени эти проекты не приняты.

На сегодняшний день институционализация административной юстиции явно не завершена. В рамках судов общей и арбитражной юрисдикции развивается внутренняя специализация на уровне судей, составов и судебных коллегий. В некоторых случаях в роли административного суда выступает Конституционный Суд Российской Федерации.

Вместе с тем в Государственной Думе до недавнего времени находилось на рассмотрении как минимум два законопроекта, так или иначе касающихся рассматриваемых проблем. Это проект Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (внесен в качестве законодательной инициативы Президентом РФ в 1998 году, отозван им же в 2006-м), который в числе прочих полномочий судов этой подсистемы называет и полномочия судебного административного контроля в полном объеме. При этом предполагается двухэтапное решение вопроса об институционализации административной юстиции. На первом этапе – формирование специализированных подразделений и подготовка материальной и процессуальной основы для создания собственно административных судов. На втором, естественно, выделение из системы общих судов подсистемы административных.

Уже упоминавшийся проект Федерального конституционного закона «Об административных судах в Российской Федерации» предполагает выделение внутри подсистемы относительно самостоятельной группы – административных судов, включающей как профильные подразделения уже существующих судов, так и новые судебные органы (окружные административные суды и межрайонные административные суды). Проект предполагает также создание самостоятельного кодекса административного судопроизводства, которым будут пользоваться судьи при рассмотрении дел, возникающих из административных и иных публично-правовых отношений. Разработка проекта Кодекса административного судопроизводства РФ была начата весной 2001 года под эгидой Верховного Суда РФ при поддержке Фонда парламентаризма. Разработчики исходили из необходимости обособления административных судов от судов общей юрисдикции и создания относительно самостоятельной подсистемы, связанной с «материнской» только на уровне Верховного Суда РФ, в составе которого предлагается выделить Судебную коллегия по административным делам (по аналогии с подсистемой военных судов) – при сохранении комплексной юрисдикции Кассационной коллегии и Президиума.